
СЕРНОВА Т. В., кандидат искусствоведения, доцент, доцент
кафедры музыкально-педагогического образования Белорусского
государственного педагогического университета
имени Максима Танка

Особенности профессионализации оперного вокально-исполнительского искусства Беларуси

В статье раскрыты основные качественные показатели оперного вокально-исполнительского искусства Беларуси 20-х – 80-х годов XX века, которые выявляют своеобразие его профессионального облика.

The article reveals the main qualitative indicators of the operatic vocal and performing art of Belarus from the 20s to the 80s of the twentieth century, which reveal the originality of its professional appearance.

Введение. Развитие оперного вокально-исполнительского искусства (ОВИИ) в Беларуси 20-х – 80-х годов XX века – интересная и заметная страница в истории музыкальной жизни республики. Это время становления, качественного роста, признания и утверждения его в мировом культурном пространстве.

ОВИИ в Беларуси рассматриваемого периода выступает своеобразным маркером состояния профессионального музыкального искусства республики. Являясь составным элементом оперного искусства, оно через высокий профессионализм исполнителей способствовало трансляции достижений белорусского музыкального искусства в стране.

Оперное вокально-исполнительское искусство ярко заявило о себе на международной арене. Воспитанники белорусской консерватории пели в лучших театрах страны. На сцене оперного театра Беларуси выступали прославленные вокалисты XX века.

Анализ развития ОВИИ в республике советского периода дает нам весьма яркую картину сплетения различных показателей, в определенной степени раскрывающих его своеобразие. Причем каждый из них имеет свое обоснование в реальной обстановке, в сложившейся ситуации.

Цель статьи – раскрыть основные качественные показатели оперного вокально-исполнительского искусства Беларуси второй половины 20-х – 80-х годов XX века, которые выявляют своеобразие его профессионального облика.

Основная часть. Понимание специфики развития ОВИИ в Беларуси второй половины 20-х – 80-х годов XX века невозможно без осмысления исторических условий его формирования и анализа контекста, позволяющего расширить представления о таком масштабном явлении как процесс становления оперного вокально-исполнительского искусства в Беларуси. Подобный подход дает возможность понять причины бурного расцвета белорусского оперного исполнительства и естественность его встраивания в европейское «оперное пространство».

Рассматривая особенности развития ОВИИ в Беларуси, необходимо определиться с аспектами исследования. В данной статье остановимся на двух срезам изучения музыкально-исполнительского искусства – синхронно-пространственном и динамично-процессуальном, – позволяющих достаточно полно осмыслить картину формирования оперного вокально-исполнительского искусства в республике в советский период.

Так, синхронно-пространственный срез дает возможность раскрыть такой качественный показатель развития ОВИИ 20-х – 80-х годов XX века как коммуникативность. Географическое расположение Беларуси способствовало формированию оперного исполнительства в рамках многостороннего музыкально-культурного пространства, что содействовало выстраиванию «коммуникации», подразумевающей передачу информации.

Культурные контакты в рамках оперного искусства в республике в этот период осуществлялись с достаточной мерой взаимопонимания, взаимоуважения и взаимного интереса. Происходящие межкультурные процессы позволили оперному вокально-исполнительскому искусству в Беларуси сформироваться быстро и продуктивно. Позитивность контактов проявилась в культурном сближении России и Беларуси. Появилась потребность в восприятии нового художественного опыта и прегворении его в вокальном искусстве.

Поле возможностей оперного исполнительства в республике, как в отношении репертуара, так и знакомства с новыми именами, значительно расширилось гастролями оперных трупп и отдельных исполнителей. В данном случае можно говорить о реализации принципа «ротационной диффузии» [1], которому способствовало географическое расположение Беларуси.

В частности, с 20-х годов XX века в республику приезжали певцы и оперные труппы, которые исполняли лучшие образцы сочинений русского и европейского оперного искусства (из Киева, Москвы, Ленинграда и других городов). В их исполнении звучали сочинения «золотого» оперного фонда: «Аида», «Травиата» Дж. Верди, «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Кармен» Ж. Бизе, «Гугеноты» Дж. Мейербера, «Пиковая дама» П. Чайковского, «Русалка» А. Даргомыжского, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Евгений Онегин» П. Чайковского и др.

В Беларуси работали выдающиеся российские оперные певцы, педагоги-вокалисты, посвятившие себя воспитанию белорусских исполнителей, – В. Цветков, А. Бонавич, П. Тихонов, Е. Виттинг, В. Таланкин, Н. Бондаренко, Д. Румянцев и др.

В открывшемся в республике оперном театре постановки осуществляли ведущие советские режиссеры – Б. Покровский, Б. Мордвинов, Д. Смолитч, А. Дедишкилиани, С. Штейн и др., дирижеры – И. Гитгарц, Н. Грубин, О. Брон, А. Жоленц, В. Пирадов, Л. Любимов и др. Оформление спектаклей обеспечивали выдающиеся художники – С. Николаев, Е. Чемодуров, Е. Лысик, Э. Гейдебрехт и др.

На сцене оперного театра Беларуси совместно с белорусскими певцами выступали солисты Государственного академического Большого театра СССР И. Архипова, И. Козловский, С. Лемешев, П. Лисициан, Л. Масленникова, А. Пирогов, Г. Нэлепп, Н. Ханасев, Н. Шпиллер, М. Рейзен, Е. Шумская и др. – носители лучших классических вокально-исполнительских традиций, которые своим творчеством «внесли в вокальное исполнительство новые черты, отразили в нем требования... современности» [2, с. 119].

Творческие связи реализовались и через гастрольную деятельность. Оперный театр Беларуси активно показывал свою работу во многих городах страны: Москве, Ленинграде, Свердловске, Смоленске и т. д. Высоко оценили российские мастера оперного и театрального искусства профессиональный уровень ОВИИ Беларуси на Декадах белорусского искусства и литературы в Москве (1940, 1955). В отзывах критиков отмечалось высокое исполнительское мастерство белорусских артистов, вобравшее в себя ведущие традиции европейского вокального искусства (высокая культура звука, тембральная яркость и разнообразие звучания, выразительная вокальная фраза, динамический диапазон, четкая вокальная техника, глубина интерпретаций и т. д.), артистизм,

актерский подход в создании оперных образов, проявившийся в органичном взаимодействии вокальной техники и мимики, пластики, взаимообогащающих актерское и вокальное начала, что способствовало передаче всей палитры психологических оттенков роли.

Еще одним качественным показателем развития оперного вокально-исполнительского искусства в Беларуси является моноцентричность. Основным социокультурным центром становится Минск, где были открыты Белмузтехникум (1924), Оперный театр (1932), Белорусская государственная консерватория (1933). Их функционирование сложилось в определенную систему, в которой ее составляющие между собой тесно взаимодействовали, выполняя определенную задачу.

С одной стороны, образовательная функция была возложена на Белорусский музыкальный техникум и Белорусскую государственную консерваторию, в стенах которых осуществлялось обучение академическому пению. Несмотря на то, что основной задачей учреждений была подготовка оперных певцов, деятельность преподавателей была ориентирована и на музыкальное просвещение через исполнительскую практику их воспитанников.

Значительную роль в этом сыграло советское государство, которое держало на контроле вопрос воспитания новых вокальных кадров. Свидетельством особого внимания к возрождению и развитию ОВИИ в республике и особенно профессиональной подготовке молодых оперных артистов является появление ряда директивных документов (Постановление Совета Министров СССР «Об улучшении музыкальных и вокальных кадров» (1948), приказ министра высшего образования СССР «Об итогах Всесоюзного смотра студентов-вокалистов консерваторий, посвященного XI съезду ВЛКСМ» (1949), приказ Министерства культуры СССР «О мерах по улучшению дела подготовки вокальных кадров» (1957) и др.), призванных показать эффективность го-

сударственной политики в области вокального искусства. Примечательно, что в них неоднократно подчеркивалось, что вся ответственность за подготовку профессиональных кадров возлагается «на учебные заведения искусств, в том числе консерватории» [3].

С другой стороны, ведущим центром ОВИИ в Беларуси стал Белорусский государственный театр оперы и балета, где целенаправленно утверждались и развивались традиции, связанные с европейским академическим направлением в оперном исполнительстве, основу которых составили эстетические принципы русского музыкально-театрального искусства, достаточно быстро и плодотворно реализованные на белорусской сцене.

Вместе с тем процесс развития оперного вокально-исполнительского искусства в Беларуси в советский период не был изолированным. Деятельность русских педагогов-вокалистов, оперных певцов – воспитанников русской, итальянской школ пения, выдающихся дирижеров, режиссеров, осуществляющих свою творческую практику как в Советском Союзе, так и за его пределами – ориентировала ОВИИ в Беларуси в сторону могучего вокально-профессионального потока, представленного русской вокальной школой.

В свою очередь, динамично-процессуальный срез позволяет взглянуть на оперное вокально-исполнительское искусство в Беларуси с точки зрения напряженности, интенсивности и продуктивности развития. Данные качественные показатели демонстрируют, как в течение достаточно короткого временного отрезка сформировалось и плодотворно оформилось белорусское оперное вокальное исполнительство; вокальное образование; богатый и разнообразный «вокально-исполнительский фонд», представляющий исторический, познавательный и художественный интерес; опера утвердилась как один из ведущих, ярких и продуктивных видов музыкально-театрального искусства в республике. Именно с ОВИИ связаны крупнейшие достижения белорусского

музыкального искусства рассматриваемого периода.

Так, оперному вокально-исполнительскому искусству в Беларуси в силу конкретно-исторических причин свойственна неравномерность развития, которая характеризуется несколькими резкими сменами темпа и направлений.

Первый этап (1922–1940 гг.) – активное и последовательное становление ОВИИ в Беларуси. Развернувшийся процесс роста и качественного преобразования вокального искусства, освоение оперы как вида музыкально-театрального искусства, его жанров и исполнительских стилей.

Второй этап (1941–1955 гг.) – время торможения (1941–1945 гг.), связанного с событиями Великой Отечественной войны, и восстановления (1945–1955 гг.), когда белорусское оперное вокально-исполнительское искусство благодаря поддержке русского музыкального искусства (пополнение оперной труппы выпускниками Московской государственной консерватории, Московского института имени Гнесиных) совершает быстрый виток в своем развитии и выходит на качественно новый уровень.

Третий этап (1956–1990 гг.) – активное развитие оперного вокально-исполнительского искусства, совершенствование: а) музыкально-исполнительского уровня оперных певцов на пересечении русских и европейских исполнительских традиций (благодаря мастерству выпускников ведущих вузов страны, стажировкам в Италии, совместным выступлениям с ведущими оперными певцами Советского Союза и Европы); б) музыкально-постановочного процесса, в котором принимали участие ведущие режиссеры-постановщики и дирижеры страны; в) подходов к системе вокального образования (повышение требований к обучающимся пению, открытие оперной студии в БГК, создание стажерской группы в оперном театре и т. д.).

Вместе с тем, для ОВИИ в Беларуси рассматриваемого периода характерна быстрота процесса профессионализации.

С одной стороны, это проявилось в динамике освоения оперных исполнительских форм, стилей, расширении оперно-исполнительской практики, появлении первых белорусских опер, создании первого и единственного оперного театра. С другой – в бурном и плодотворном развитии высокопрофессиональных форм музыкального искусства, в притоке в Беларусь крупных профессиональных сил, систематизации профессионального образования.

Педагогический опыт преподавателей-вокалистов позволил устранить разницей в методах преподавания, прийти к единым требованиям к вокальной технологии; добиться соблюдения важнейших музыкально-педагогических принципов: единства идейно-художественного и вокально-технического воспитания певца, постепенности и последовательности в овладении мастерством, индивидуального подхода к учащимся; гибкого сочетания традиций русской вокальной школы и достижений зарубежного вокального искусства.

Заключение. Оперное вокально-исполнительское искусство в Беларуси в рассматриваемый период в профессиональном отношении развивалось весьма успешно, давая образцы высокого профессионализма и глубокой содержательности.

Происходящие в оперном искусстве Беларуси процессы способствовали росту и консолидации музыкально-театральной и вокально-исполнительской среды в советский период. Они имели разные формы проявления, разную степень интенсивности и проходили разные стадии своего становления.

Заметим, что для представителей ОВИИ в Беларуси вопрос создания именно национального художественного явления, как русское, итальянское, немецкое, французское оперное исполнительство и школа пения, не был остроактуальным. Идея создания национального оперного вокально-исполнительского искусства в Беларуси в рассматриваемый период ре-

шалась не через регионально-творческую спецификацию на основе национально-го фактора, а через сочетание ведущих русских и западноевропейских испол-

нительских традиций, опора на которые позволила сформироваться в республике такому профессиональному явлению, как оперное исполнительство.

1. Дрожжина, М. Н. Принцип ротации как основа отношений центра и провинции (на примере музыкальной жизни Перми на рубеже XIX–XX веков) / М. Н. Дрожжина, И. П. Козловская // История и теория культуры в вузовском образовании : межвуз. сб. науч. тр. / Новосиб. гос. ун-г ; под ред. Е. М. Тазиевой, В. А. Баранова. – Новосибирск : НГУ, 2008. – С. 202–209 (в соавторстве с И. П. Козловской).

2. Лебедев, Д. П. Мастера русской оперной сцены / Д. Н. Лебедев. – Л. : Музыка, 1973. – 120 с.

3. Приказы и распоряжения Управления по делам искусств при СМ БССР и Министерства высшего образования СССР, относящиеся к деятельности консерватории // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. – Ф. 83. Оп. 1. Д. 11. 674 л.

Статья поступила в редакцию 29.09.2023